

Нет слов...

Набег маленьких монстров принес племени Ау некоторый урон, который оказался не слишком большим, благодаря помощи Юань Чжэня и Янь Мо. Если бы этих двоих здесь не оказалось, племя Ау, вероятно, потеряло бы сегодня более половины своего населения.

В прошлом эти монстры нападали только на людей, оторванных от своих соплеменников, и ради подобного масштабного нападения они, должно быть, собрались всем гнездом.

После подсчета оказалось, что в племени Ау всего шестьдесят семь человек, шестеро погибли в первом сражении и девятнадцать получили серьезные ранения. Кроме четырнадцати совсем маленьких детей, которые прятались в палатке, остальные получили разной степени несерьезные травмы.

Оставшиеся тела маленьких монстров тоже пересчитали, подсчитать их, как и правильное количество людей в племени Ау удалось благодаря способностям к точному счету Юань Чжэня.

Все пятьдесят два маленьких монстра были убиты, ни один из них не выжил.

Когда Янь Мо услышал, что никто из маленьких монстров не выжил, он обратил внимание на свою правую руку. К счастью, руководство на это не отреагировало. Убийство произошло не на его глазах, и руководство не могло настаивать, что он не оказал помощи.

Это указывало на то, что руководство неживое. Если бы за его поведением следил человек, он смог бы на основании слов и поступков выявить его желание сделать грязную работу чужими руками. Однако негибкое руководство судило только по самым прямым фактам.

Выживших людей Ау по очереди отправили к Янь Мо. Это одна из вещей, которые Янь Мо наказал сделать вождю племени.

Раненые и двое, которых ранее принесли в поселение, всего их было двадцать один человек, остальные посчитали свои раны недостаточно тяжелыми, чтобы отвлекать жреца божьего.

Большинство серьезно раненых Ау считали, что не смогут выжить, и жрец только отсрочит их смерть, но жрец им велел не сдаваться, поэтому их тут же принесли.

Быстро подобрали самые большие шатры.

Янь Мо собирался разделить травмы пострадавших по разным палаткам в соответствии с приоритетом. Во время распределения он сможет выявить тех кому уже слишком поздно помогать, а к пациентам, у которых более серьезные ранения или у кого не останавливается кровотечение, он может применить акупунктуру, чтобы временно прекратить кровотечение или отключить сознание.

Когда Янь Мо достал акупунктурные иглы, люди Ау, которые их увидели, не особо удивились. Они не знали, что это такое, решив, что это странные шипы непонятного происхождения.

Но когда они увидели, как лысый юноша вонзает их в тела раненых соплеменников, и кровотечение, которое не останавливалось, постепенно прекратилось, а люди, которые кричали и метались от боли, тихо заснули, в глазах Ау, при взгляде на юношу, проявилось

нечто большее, чем трепет.

Старый шаман, который следил за каждым движением Янь Мо, забормотал что-то странное.

Янь Мо, услышав тихое бормотание, едва сохранил невозмутимое выражения лица. Старый шаман, используя все свое ограниченное воображение, дал акупунктурной игле новое имя: «Шип, успокаивающий дух». Он посчитал, что волшебный, успокаивающий дух шип, обездвиживает души людей Ау. И, вероятно, бормоча что-то, похожее на мантру или молитву, хотел помочь призвать эти души и не позволить им уйти.

Янь Мо посмотрел на старого шамана.

Почувствовав его взгляд, старик перестал бормотать и посмотрел на него.

Янь Мо протянул руку, собираясь заговорить.

Старый шаман стремительным шагом, с невообразимой скоростью и ловкостью переместился к Янь Мо и сам добровольно прижался лбом к протянутой руке.

Уголки глаз Юань Чжэня, пристально следившего за Янь Мо, дернулись.

Янь Мо, чье выражение лица трещало по швам, закашлялся и сказал:

— Есть еще раненные, мне нужно, чтобы ты помог разобраться с теми людьми, чьи раны не такие тяжелые.

Старый жрец ответил торжественно и благоговейно:

— Да... если у тебя есть лучший способ вылечить наших сородичей, пожалуйста, расскажи мне.

Старик отступил на шаг, внезапно повернулся и убежал.

Янь Мо молча убрал руку. Неужели душа старого шамана в самом деле без изъяна? Но разве нормальный человек станет бросать ребенка в озеро?

Старый шаман принес Янь Мо секретное лекарство, которое он использовал для спасения людей.

Янь Мо наконец понял, что имел в виду старик, он говорил ему на деле, вот что он может сделать.

Янь Мо понюхал темную пасту, ее запах был не таким резким, как он ожидал, он смог различить только один известный ему лекарственный материал. Юноша зачерпнул немножечко пасты, но, когда поднес ее к языку, его остановила большая рука.

— Все в порядке, я знаю.

Он мог положиться на свое тело, если паста действительно содержит яд, Янь Мо не умрет и сможет получить рецепт по цене бессмертия, что в любом случае очень выгодно.

Юань Чжэнь по-прежнему не соглашался разжимать руку.

Янь Мо пришлось отказаться от метода оценки лечебных свойств на кончик языка.

— Оно, вероятно, обладает некоторым кровоостанавливающим и противовоспалительным эффектом, — Янь Мо вернул черную пасту в черепе старому шаману и опять протянул руку. — Но сегодня ты можешь попробовать мое лекарство и оценить, что эффективнее.

С выражением благоговения на лице, старик прижался лбом к ладони Янь Мо. Жрец бога не обвинял его и не отвергал, даже планировал научить его новому еще лучшему знахарскому целительству и колдовству.

— Пойдем со мной, если у тебя есть помощник... я имею в виду ученика, ты можешь взять его с собой, мне нужен достаточно разумный и постоянный помощник. — Янь Мо убрал руку, повернулся и вошел в палатку серьезно раненых пациентов. Старик неотступно следовал за ним, только позвал молодого парня, перед тем как войти в шатер.

Услышав, что его зовут, парень взволнованно вскочил. Он тоже был ранен, но его не особо тревожила его рана, поэтому он бросился в палатку.

Некоторые захотели поглазеть и устремились за ними. У входа в палатку их остановил человек, поставленный вождем Ау.

— Уважаемый жрец сказал, что никому нельзя входить.

Янь Мо вошел в палатку, осмотрел окружающую обстановку внутри, учуял запах, и ему захотелось выйти.

Однако снаружи было настолько холодно, что оставлять пациентов на улице для лечения было нереально. Его руки заоченели, он не сможет проводить операцию и вводить иглы, а пострадавшие не выдержат холод.

Но на деле шатер, обогреваемый и освещаемый костром не подходит для лечения раненых. Прежде всего, не хватало света. Хотя его зрение сейчас было очень хорошим, этого недостаточно, чтобы ясно видеть меридианы и кровеносные сосуды человеческого тела в тени.

Больше всего сейчас он нуждался в бестеневой лампе и медсестре, но, очевидно, это безумные надежды. В этом чертовом месте даже нет зеркал, которыми можно отразить свет.

Обдумывая это снова и снова, Янь Мо попросил старого шамана и его ученика подождать некоторое время. Он вышел из палатки, собираясь попросить вождя Ау временно огородить шкурами некоторое карантинное пространство, но вдруг передумал, когда увидел Юань Чжэня.

— Они боятся и благодарны тебе, но этого недостаточно. Главный вождь, ты должен показать им, чем ты отличаешься от них, позволь им всем своими глазами увидеть силу божественной крови.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — зная, что люди Ау не понимают их, Юань Чжэнь все же, с присущей ему осторожностью, вплотную приблизился к Янь Мо и заговорил шепотом.

— Мне нужно, чтобы ты построил временный дом без крыши. Два метра высотой, способный защищать от ветра и продержаться два дня, не разрушившись.

— Насколько большой?

— Примерно такой же, как наш каменный дом.

— Можно, но мне нужен отдых и еда, — на самом деле Юань Чжань, потративший много сил, не был уверен, но он хотел попробовать.

Янь Мо кивнул, об этом не нужно было напоминать, вождь Ау уже распорядился, чтобы им приготовили еду и воду. На костре у входа перед шатром, нанизанные на подходящие палочки, жарились два кролика. Тут же было еще несколько костров, которые временно развели по приказу Янь Мо. На них установили каменные горшки для кипячения воды.

Жареное мясо источало аромат, и Янь Мо услышал, как люди сглатывают слюну, в том числе несколько женщин, которые пришли напоить его.

Янь Мо взял воду и улыбнулся женщине, которая ее принесла.

Женщина пристально смотрела на него, казалось, она хотела прикоснуться к нему, но все же не осмелилась протянуть руку.

Янь Мо не заметил стремления женщины, его привлекла емкость с водой в ее руке.

Этот полукруглый резервуар для воды был сделан из какой-то твердой фруктовой оболочки. Он никогда не видел подобных фруктов в лесу. Непонятно, был ли для них неподходящий сезон или они существовали только рядом с землями Ау.

Янь Мо не стал пить воду. Он только сделал вид, поднял скорлупу и притворился, что пьет, на самом же деле вода даже не коснулась его губ. Назовите его чересчур осторожным или иноземцем, в общем, он совсем не хотел пить эту сырую, некипяченую воду, в которой плавали соринки.

Все племя Ау, включая прятавшихся детей, собралось на открытом пространстве перед участком, который занимали палатки, и развело костер.

Они же не собираются прямо сейчас поджарить маленьких монстров, и устроить празднество?

Увидев, как двое Ау схватили тело маленького монстра и понесли его к небольшому озеру внизу, Янь Мо немедленно развернулся к палатке.

Никто не знал, что Янь Мо, старый шаман и его ученик делали в шатре для серьезно раненых. Когда Юань Чжань позвал Янь Мо, старик лично привел его к выходу из палатки. Благоговение на его лице сменилось на близкое к религиозному почитание.

— Уже можешь? — спросил Янь Мо Юань Чжана.

— Прямо здесь?

— Подойдет ровная поверхность.

Юань Чжань ходил по земле перед палаткой. Люди Ау, видевшие его поведение, не могли понять, что он делает, однако вскоре все стало ясно.

Юань Чжань остановился на открытом пространстве перед двумя шатрами с ранеными.

И тогда же земля словно ожила, вздыбилась, быстро поднялась, утолщаясь, стена. Высота этой стены скоро превысила высоту той, которая была на возвышенности, хоть толщиной она была меньше, но все равно была достаточно прочной.

Выросла одна стена, затем вторая, на глазах у изумленных, исполненных благоговения людей Ау, Юань Чжань с максимальной скоростью, на которую был способен, построил четыре стены.

Вождь племени Ау восхитился способностями Юань Чжана, конечно, он был не единственным, кто им восхищался.

Люди Ау никогда раньше не видели подобные способности, они были похожи на то, как божество птица с человеческим лицом могла плевать невидимыми клинками. По их мнению, такая способность была сродни божественной силе.

В глазах психически неустойчивых или более слабых духом людей Юань Чжань выглядел ужасающим и непобедимым существом.

— Ты хочешь лечить здесь раненых Ау? — Юань Чжань явно истратил все силы, но притворился беспечным. Его внешний вид скорее обманул бы окружающих, чем Янь Мо, одного только телосложения и его каменных мускулов было достаточно, чтобы привести в трепет людей Ау.

Янь Мо протянул руку, Юань Чжань на мгновение замер и потянулся к нему лбом.

Янь Мо... решительно треснул его по лбу и, прежде чем тот разозлился, быстро схватил его за руку, измеряя пульс молодого воина.

Юань Чжань не злился, если бы он не хотел, чтобы Янь Мо схватил его за запястье, он не смог бы его поймать.

Янь Мо немного беспокоился о Юань Чжане. Но, конечно, беспокоился он потому, что не хотел потерять такого полезного воина.

Сначала это была обычная рутинная проверка, но, почувствовав пульс Юань Чжана, Янь Мо нахмурился.

Что происходит? Подобный пульс вовсе не был нормальным, но и не похоже на то, что воин переутомился. Его пульс совсем отличался от предыдущего раза.

<http://bllate.org/book/13594/1205505>